

Это где я... Неужели я уже умер?.. Какая мягкая постель, совсем как та облачная кровать, на которой я когда-то спал в Небесном Дворце...

На грани сна и яви пейзаж сменился, и перед глазами вновь возникла та же сияющая чернильно-синяя река звезд. У Юй погрузился в пустотные воды этого потока; звезды-камни, вспыхивая и угасая, проплывали мимо, окутанные мерцающим светом. Внезапно одна из падающих звезд с яростью врезалась в него. Ослепительный гром и пламя мгновенно поглотили его тело, а боль от сгорающей кожи и ломающихся костей пронзила всё естество!

Поток метеоритов стал плотнее, они летели прямо на него. — !!! — У Юй, захлебываясь в звездной реке, тщетно пытался разорвать цепи, сковывающие запястья, и в следующее мгновение с криком ужаса проснулся.

В комнате едва уловимо пахло сандалом, через ажурные резные рамы окон пробивались разрозненные лучики солнечного света. Он лежал на широкой мягкой деревянной кровати, укрытый шелковым одеялом. С трудом опираясь на руки, У Юй сел и огляделся. Комната была чистой и опрятной, а убранство — изысканным и скромным.

Он уже давно не вспоминал о прошлом, и, вырвавшись из того кошмара, он почувствовал, что ради этого стоило вернуться в мир людей. Но тут в памяти всплыла картинка: Доуцзы, плачущая так горько, что её лицо было перемазано слезами и соплями, а затем — темный, гниющий тюремный застенок...

— Вот черт! Нужно срочно придумать, как спасти его! Неизвестно, что стало с Отцом Доуцзы!  
— У Юй охватила паника, и он, пошатываясь, сполз с кровати.

Скрипнула дверь, и вошел тот самый мужчина в черном — Тан Ли.

— Очнулся? У тебя тело такое хилое, будто у девицы на выданье. Всего-то пустяковая рана, а проспал три дня и три ночи. — Тан Ли поставил на стол курильницу, от которой исходил тонкий аромат целебных трав.

— Три дня и три ночи... — У Юй с досадой потер виски. Он и не думал, что потерял столько времени. — Помню, в пещере на нас напали убийцы, а потом... почему я ничего не помню?

— Конечно, ты не помнишь. Тебя полоснули ножом по горлу, а на лезвии был страшный яд. Ты потерял сознание от отравления.

У Юй немного прояснил для себя ситуацию, поднял руки и поклонился:

— Благодарю вас, господин, за спасение жизни. Скажите, где я?

— У меня нет времени возиться с твоим спасением. Это приказ Семнадцатого Вана. А

находишься ты, разумеется, в Ванфу.

Ванфу... У Юй не ожидал, что снова окажется здесь. Впрочем, так даже лучше — он всё равно собирался вернуться, чтобы забрать Отца Доуцзы в деревню.

— Прошу прощения за дерзость, господин, но позвольте спросить... тот заключенный, что по ошибке сорвал лекарственную траву... он ведь всё еще в тюрьме Ванфу, верно? Его... его ведь не казнили? — с тревогой спросил У Юй.

Тан Ли при упоминании об этом сразу помрачнел. Если бы не тот наглец, укравший траву, не было бы всей этой суматохи.

— Умер. Ему отрубили голову.

Эти слова прозвучали как удар грома среди ясного неба. У Юй почувствовал, как мир закружился в водовороте. Мысль о том, что Доуцзы осталась одна, без всякой опоры, наполнила его праведным гневом:

— Разве я не вылечил траву?! Разве не было уговора, что это послужит искуплением вины?! Почему?! Этого не может быть! Я требую встречи с Семнадцатым Ваном, я хочу услышать всё лично от него!

— Смешно. Ты думаешь, Семнадцатого Вана можно увидеть по первому желанию? Скажи спасибо, что тебе самому голову не отрубили!

У Юй побелел от ярости. Он был переполнен горем и гневом, но ничего не мог поделать. Его уровень культивации был крайне низок, и даже если бы он восстановил силы, вряд ли смог бы тягаться с этим мужчиной.

— Господин, Ван сказал, что если тот человек в комнате проснется, его нужно привести в Двор Линсяо, — доложил подоспевший стражник, почтительно склонившись перед дверью.

— Понял! — рявкнул Тан Ли, чье величие командира стражи на мгновение было сбито этим приказом.

— Ха-ха... — У Юй невольно усмехнулся. — Господин, разве вы только что не говорили, что Ван не станет со мной встречаться?.. — Он не мог отрицать, что у него на душе стало чуточку легче.

Но тут же, осознав всё, У Юй помрачнел еще сильнее. По сравнению с Тан Ли, Семнадцатый Ван был куда более страшным кошмаром.

У Юй уже собрался выйти, когда Тан Ли слегка кашлянул и холодно бросил:

— Твой дружок еще жив, в темнице. Едва дышит.

Миновав изящные беседки и переходы, У Юй был доставлен к входу в уединенный двор. Внутри пестрели цветы, сад утопал в ярких красках. У Юй, который в Небесном Мире был первоклассным садовником, с восторгом разглядывал редкие виды растений.

— Докладываю Вану: человек доставлен.

У входа стояли два стражника в парчовых одеждах. Один из них строго посмотрел на У Юй:

— У Вана приказ: входи один.

У Юй с трепетом прошел вглубь сада. За зарослями цветов открылся вид на озеро: на изумрудной воде покачивались нежные розовые лотосы.

Суй Мухань сидел за каменным столом у воды и листал свиток. Легкий ветерок шевелил пряди его волос, падавшие на лоб. Перед глазами предстала воистину прекрасная картина.

— Смиренно приветствую Вана.

Суй Мухань не ответил, продолжая сосредоточенно читать.

— Ван, мой друг, который попал в беду, действительно не знал, что у травы есть хозяин. Иначе он ни за что не пошел бы на воровство. Умоляю, проявите милосердие, дайте ему шанс выжить.

— Он совершил преступление, караемое смертью. Хочешь спасти его? Плати своей жизнью.

У Юй не ожидал, что Суй Мухань ответит так! Он и Отец Доуцзы были чужими людьми, он ввязался в это дело лишь из жалости к девочке, а теперь получается, что должен вслепую сам залезть в пасть тигра?

— В пещере ты уже один раз умер. Это я тебя спас. Строго говоря, теперь ты должен мне жизнь. — Суй Мухань отложил свиток и поднял холодный взгляд на У Юй. — Я предлагаю сделку: отныне твоя жизнь принадлежит мне. Что скажешь?

Его глаза были глубокими и бездонными, словно холодный омут в океане — даже шторм не мог вызвать в них ни единой ряби.

— Милость Вана, спасшего мою жизнь, я буду помнить вечно. Но моя жизнь никчемна, я ни на

что не годен, и пребывание в Ванфу будет лишь напрасной тратой ваших припасов. Прошу, будьте великодушны, отпустите нас с другом в горы, позвольте нам самим заботиться о своей судьбе.

— Во дворце не хватает садовника, ты как раз подходишь. Хочешь спасти человека — меняй свою жизнь на его и оставайся в Ванфу. У меня мало терпения, решай сейчас. Если не хочешь — уходи, никто тебя не задержит. А того, кто в темнице, казним согласно его преступлению.

<http://bllate.org/book/21880/2272353>